

1.28

№ 6

9 Июня 1918 г.

Цѣна 30 коп.

РАБОЧІЙ ИНТЕРНАЦІОНАЛЪ

Издание петроградское.

Георгій Валентинович Плехановъ.

Для Плеханова

Великій европеець.

Въ этихъ двухъ словахъ — все неизмѣримое значеніе Г. В. Плеханова для россійского рабочаго движенія и для русской общественности.

Онъ явился связующимъ звеномъ современности съ той блестящей плеядой «западниковъ», которая въ лицѣ Бѣлинскаго, Чернышевскаго, Герцена, Добролюбова и Писарева проложила европейской мысли путь въ „самобытную“ Русь.

Великій западникъ 80-хъ и 90-хъ годовъ, Плехановъ явился пионеромъ европейской соціалдемократіи, ея идеологіи, ея методовъ борьбы въ отсталой, еще только сбрасывавшей съ себя покровъ азіатчины, Россіи.

Болѣе трехъ десятилѣтій отдавалъ онъ лучшія силы своего могучаго ума и сердца на то, чтобы теоріей марксизма и опытомъ мірового рабочаго движенія просвѣтить передовой слой русскаго пролетаріата и удержать его отъ тѣхъ уклоновъ, куда влекла его стихія отсталости.

И величайшая трагедія Плеханова въ томъ, что онъ умиралъ посреди безудержанаго торжества той именно стихіи азіатчины, съ которой онъ боролся всю жизнь. Какъ марксистъ съ безпощадно-яснымъ умомъ, онъ не могъ не видѣть въ торжествующемъ „коммунизмѣ“ новаго повѣтрія истинно-русской «самобытчины», отбрасывающей пролетаріатъ далеко назадъ. И онъ не могъ не видѣть съ горечью, что самообманъ «диктатуры пролетаріата» въ отсталой, разоренной и за-кабаленной странѣ дорого обойдется обманутому рабочему классу...

Глубокія разногласія раздѣляли насъ съ Плехановымъ за всѣ четыре года міровой войны. Но мы всегда будемъ читать въ немъ великаго europеца, принесшаго съ запада огонь научнаго соціализма на востокъ. И если Плехановъ умеръ въ трагическомъ одиночествѣ, то можно съ уверенностью сказать, что къ нему еще вернется, какъ къ учителю марксизма, временно совлеченнное болотными огнями съ вѣрнаго классового пути рабочее движеніе Россіи.

С. Семковскій.

Передышка.

Подъ вліяніемъ новаго грандіознаго наступленія германцевъ, приковавшаго къ западному фронту всѣ силы и вниманіе

воюющихъ странъ, на „русскомъ фронтѣ“ наступило сравнительное затишье. Нажимъ Германіи на „дружественную“ Россію, почти не прекращавшійся послѣ Бреста, какъ будто нѣсколько ослабѣлъ, и въ связи съ этимъ замедлилось движеніе воды въ канцеляріи комиссаріата иностранныхъ дѣлъ.

Гр. Чичеринъ получилъ нѣкоторую передышку. Внѣшняя политика Россіи перестала послѣ Бреста играть роль самостоятельнаго фактора. Она дѣлается не въ Петроградѣ, не въ Москвѣ, не въ Кіевѣ, а въ Берлинѣ. И поскольку Берлинъ занять «болѣе серьезными» дѣлами, восточно-европейскіе вассалы Германіи вынуждены терпѣливо дожидаться рѣшенія насущнѣйшихъ вопросовъ своей политической жизни. Берлинъ занятъ, а потому застопорилось намѣчавшееся было русско-финляндское «соглашеніе» и простоянвились начавшіеся въ Кіевѣ русско-украинские переговоры.

Нельзя сказать, однако, чтобы дарованная намъ кратковременная передышка облегчала гражданамъ совѣтской республики пониманіе того, что совершается въ нашемъ «соціалистическомъ отечествѣ». Что обозначаютъ, напр., отъ времени до времени появляющіяся въ печати свѣдѣнія объ опасности, угрожающей русской мирной делегаціи въ Кіевѣ? Что происходит въ Сибири? И въ какой связи съ сибирскими событиями стоитъ внезапно бывшнувшее чехо- словацкое движеніе? Какова вообще цѣль этого движенія, ставящаго Россію, судя по послѣднимъ заявленіямъ англійскаго, французскаго, американскаго и японскаго консуловъ, съ одной стороны, и представителя Германіи — съ другой, въ положеніе между молотомъ и наковальней и грозящаго превратить ее въ театръ военныхъ дѣйствій между германцами и нашими бывшими союзниками?

Напрасно граждане совѣтской республики стали бы искать отвѣта на эти недоумѣніи вопросы въ казенной печати или въ офиціальныхъ выступленіяхъ отвѣтственныхъ представителей совѣтской власти. Ничего, кроме безсмысленной и злостной клеветы на „меньшевиковъ и правыхъ эсеровъ“, якобы призывающихъ «японскіе штыки», и истерическихъ, но невразумительныхъ выкриковъ о бѣлогвардейцахъ, корниловцахъ и калединцахъ, они тамъ не найдутъ.

Но если украинскія, сибирскія и уральскія события служатъ, повидимому, для совѣтской власти источникомъ серьезнаго беспокойства, то зато взоръ ея отдыхаетъ